

Житие святому преподобному Авраамию, Смоленскому чудотворцу

Краткое житие преподобного Авраамия Смоленского

Преподобный Авраамий Смоленский, проповедник покаяния и грядущего Страшного суда, родился в середине XII в. в Смоленске от богатых родителей, которые до него имели 12 дочерей и молили Бога, чтобы даровал Он наследника роду их и всему имению.

Уже в самом юном возрасте видно было духовное направление отрока, который чуждался детских игр, рос в страхе Божиим и имел склонность к посту и молитве. Авраамий с ранних лет был определен в училище, где обратил на себя внимание дарованием и необыкновенной любознательностью. В свободное от занятий время он любил ходить в церковь, где прекрасно пел и читал. Еще юношей он стремился к уединенной и благочестивой жизни. Родители предлагали ему, как единственному наследнику, вступить в брак,

но он отклонил их предложение, ибо искал другой жизни.

По смерти своих родителей, вскоре затем последовавшей, он, следуя примеру святых, жития которых любил читать, раздал свое имущество церквам, монастырям и бедным, оделся в рубище и стал ходить по городу, как нищий и юродивый, прося Бога указать ему путь ко спасению. Вскоре, во внушении Божиию, он поступил иноком в обитель Богоматери, находившуюся в шести верстах от Смоленска, на месте, называвшемся «Селище». С терпением и кротостью молодой инок ревностно исполнял все подвиги послушания, проводил время в посте и молитве, украшал себя иноческими добродетелями и прилежно занимался изучением Св. Писания, житий и поучений св. подвижников и святоотеческих творений. Изучая все это, преподобный Авраамий извлекал назидательные уроки не только для себя, но и для других, искавших у него назиданий. Окружив себя писцами, преподобный усердно занимался списыванием и собиранием книг, черпая из них духовное богатство. Смоленский князь Роман Ростиславич († 1170) завел в городе училище, в котором учились не только по славянским, но и по греческим и латинским книгам. У самого князя было большое собрание

книг, которыми пользовался преподобный Авраамий.

Более 30 лет подвизался он в обители, когда игумен убедил его принять в 1198 году сан пресвитера. Посвященный в сан пресвитера и избранный духовником, преподобный, украсив себя «иерейскою лепотою», ни одного дня не опускал без совершения литургии и проповедания слова Божия. Он явился столь искусным проповедником, что его наставления привлекали к нему многих слушателей. Целыми толпами шли к нему духовные и миряне, чтобы насладиться его богомудрыми беседами и уврачевать свои язвы душевные. Вместе с тем прп. Авраамий не оставлял обычного своего подвига иноческой жизни, как любитель нищеты и смирения. Видя совершенства подвижника, поднял на него крамолу враг человеческий, возбуждив зависть собратий. Много клевет и гонений пришлось перенести ему от людей, завидовавших его влиянию на народ. Они вооружили против Авраамия самого игумена, и ему запрещено было вести беседы с народом. И через 5 лет преподобный вынужден был перейти в бедный Крестовоздвиженский монастырь в самом Смоленске. Но народ и сюда стал стекаться толпами к преподобному за наставлениями. Помимо бесед народ привлекала сюда и строгая подвижническая жизнь Авраамия. На

пожертвования богомольцев был украшен соборный храм монастыря иконами, завесами и свечами. Сам он написал две иконы на темы, которые более всего занимали его: на одной изобразил Страшный суд, а на другой – истязания на мытарствах. И опять сетовал враг человеческий, что Господь прославил раба Своего.

Сам преподобный Авраамий утруждал плоть свою чрезвычайным постом. Лицо его было бледно и необыкновенно сухо. Подвижник был похож в священных одеждах на святителя [Василия Великого](#), жизни которого подражал. Святой был строг и к себе, и к духовным детям. Он неустанно проповедовал в церкви и приходящим в его келлию, беседуя равно с богатыми и бедными. Строго наблюдал он во время божественной службы, чтобы никто из братии и народа не позволяли себе беседовать в церкви, ибо почитал сие за святотатство и с особенным благоговением совершал божественную службу.

Много испытал преподобный Авраамий искушений демонских, видимых и невидимых, во время своего подвига, ибо в страшных образах являлся ему враг человеческий, думая устрашить, но всегда был побеждаем молитвой преподобного. Тогда, будучи не в силах действовать лично на святого, диавол возбудил против него клевету

в городе, что преподобный проповедует ересь, живет нечисто и наружной святостью прикрывает темные дела. Эти слухи дошли до епископа Игнатия, и весь город пришел в смущение. Городская знать и духовенство требовали у епископа предать преподобного суду. Они предлагали утопить или сжечь подвижника. В это время случилось быть у епископа князю и боярам. На суде князя и епископа преподобный отвел все лживые обвинения, но, несмотря на это, ему запретили священнодействовать и перевели в прежний монастырь в честь Пресвятой Богородицы. И вот в городе открылись разные беды: засуха и болезни. Напрасно совершались молебствия – ничто не помогало. Тогда священник Лазарь явился к епископу Игнатию и просил разрешить служение преподобному Авраамию, иначе еще большие беды постигнут жителей. Епископ Игнатий разрешил св. Авраамия, просил у него прощения в неправильном осуждении его и молитв за город и жителей. Смиренный инок сам просил епископа помолиться. Возвратившись в келью, преподобный Авраамий предался усердной молитве, и вдруг пошел обильный дождь и засуха кончилась. Тогда все убедились воочию в праведности преподобного и стали высоко уважать его.

Епископ Игнатий имел намерение построить каменную церковь в честь Ангела своего вне города, где полюбилось ему пустынное место, с тем, чтобы устроить около нее малый монастырь. Но впоследствии он изменил свою мысль и основал церковь на другом месте, уже не во имя своего Ангела, но на память Положения Ризы Богоматери во Влахерне, и собрал при ней несколько братьев, которые питались милостыней епископской. И никто не хотел быть игуменом в столь убогой обители. Между тем вспомнил еп. Игнатий, что блаженный Авраамий скорбел иногда об удалении от города той обители, в которой пребывал, не ради себя, но ради приходивших к нему за советами духовными, и поручил ему настоятельство в сане архимандрита. И сам, оставив по старости епархию, поселился в нем. Так вознаградил Господь долгие страдания угодника Своего, и некогда уничижаемый всеми внезапно от всех прославился. Уже не боялись приходить к нему чада его духовные, но отовсюду толпами стекались, даже и сами бывшие клеветники смиренно припадали к ногам его, прося себе прощения. Благолепно украсил преподобный дом Пресвятой Богородицы, как невесту, богатыми завесами, иконами и лампадами. И много было желавших поступить под руководство преподобного Авраамия, но он принимал их весьма разборчиво и после больших испытаний, отме-

чая истинное усердие приходивших, так что в его монастыре собралось только 17 братьев.

В глубокой старости преставился епископ Игнатий, немного времени оставалось и блаженному Авраамию пребывать на земле. Более прежнего внушал он братии помнить о смерти и молиться день и ночь о том, чтобы не быть осужденными на суде Божиим. Скончался преподобный Авраамий до 1224 года, пожив в иночестве 50 лет.

В 1238 году скончался преподобный Ефрем – любимый ученик и усердный подражатель добродетели своего отца: кротости, смирения и любви к ближним. Уже в конце XIII века преподобному Авраамию была составлена служба, совместная с учеником преподобным Ефремом. Страшное монголо-татарское нашествие, бывшее наказанием Божиим за грехи, не только не заглушило памяти преподобного Авраамия Смоленского, но напомнила людям его призыв к покаянию и памятованию Страшного суда.

Полное житие преподобного Авраамия Смоленского

Из книги Ефрема инока: "Житие и терпение прп. отца нашего Авраамия".

Господи, благослови.

О Пресвятой Царь, Отец и Сын и Святой Дух, Слово Божье, Царь, Который всегда был, сотворивший небо и землю, видимое и невидимое, приведший нас из небытия в бытие; не захотел Он нас оставить во многих соблазнах этого мира, но послал для нашего избавления Своего единственного Сына. Ибо Святой Дух говорит устами пророка: «Не ходатай, не Ангел нас освятил, но Сам преклонил небеса, и снизошел»; и родился без семени от Святой, Пречистой и Невинной Приснодевы Марии от Святого Духа, и пожил на земле как человек, и претерпел мучения от тех, кого Сам сотворил, и познал смерть на Кресте, будучи бесстрастным и бессмертным Божеством, и положен был в гроб, и воскрес в третий день, явился своим ученикам и утвердил их, и показал ученикам многие знамения и чудеса, и возшел на небо к Отцу, и сел справа от Него, и послал Свой Святой Дух святым апостолам, и через них просветил все народы и научил их истинно веровать и славить Бога, и, наставляя, вот что сказал: **«Се, Я с вами во все дни до окончания века».**

И вот, прежде, чем я начал писать, молю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пресвятой и Пречистой Девы-Матери и всех Небесных сил, и мольбами всех святых, – дай мне разум, просвещенный божественной благо-

дателью, дай мне, человеку дурному и великому грешнику, начать рассказ о светлом подвиге жизни и терпения, рассказ о житии блаженного Авраамия, бывшего игуменом этого монастыря нашей святой Владычицы Богородицы, память которого мы отмечаем, празднуя день его успеха.

Так вот, братья, вспоминая жизнь преподобного и то, что она еще не описана, я был всегда одержим печалью и молился Богу: «Господи, сподобь меня написать все по порядку о жизни нашего богоносного отца Авраамия», – чтобы будущие иноки, получив наставление и читая его, видя доблесть мужа, восхвалили Бога и, прославляя его угодника, укрепились на дальнейшие подвиги, особенно же в этой стране, ибо здесь появился такой муж, угодник Божий. Ведь о таких, как он, Господь через пророка сказал: **«Я призвал тебя из утробы матери»**. Собираясь начать рассказ, прежде всего молюсь Богу, говоря так: «Владыка мой Вседержитель, Податель благ, Отец Господа нашего Иисуса Христа, приди ко мне на помощь и просвети мое сердце для разумения заповедей Твоих, открой уста мои для изречения слов Твоих и чудес и для похвалы Твоего святого угодника, и пусть прославится Имя Твое, так как Ты помощник всем, уповающим на Тебя всегда».

Родился же блаженный Авраамий от правоверных родителей, и они хорошо и благочестиво жили по Божьим законам. Отец его был всеми почитаем и любим, в чести у князя, и поистине все его знали, и был он украшен правдой, и многим помогал в бедах, был милостив и спокоен со всеми, к молитвам и службам церковным прилежание имел. Мать его также была украшена всяким благочестием. И хотя была она не бесплодна – родилось у нее двенадцать дочерей, – но не было у них сына. И это было им по Божьему промыслу. Они усердно молили Бога даровать им сына, принося многие обеты и милостыню в церкви и монастыри, – и Бог услышал их и даровал им сына. И еще когда он находился в материнской утробе, благодать Христа его прославила и призвала его, осветила и даровала его матери, как прежде Самуила Анне. Жила в то время некая дева и блаженная инокиня. По Божьему промыслу однажды в воскресенье, когда она сладко спала поутру, к ней ударили в дверь и позвали ее: «Быстро вставай и иди, так как Мария родила сына, а ты будешь его крестить». «И было это со мной, – рассказывала она, – как будто наяву. Когда же я вошла в дом его матери, многие святители благоговейно омывали отрока, как бы Крещением благодати освящали его, и некая женщина, сияющая ярким светом, стояла рядом и держала одежду белую, как самый бе-

лый снег. А когда слуги спросили: «Кому, госпожа, дать этого ребенка?» – то повелела принести его себе. И, как будто в свет, одела она его в светлую ризу и отдала матери. Когда же я рассказала об этом видении его матери, она ответила: «В этот час ребенок ожил в моей утробе».

Когда наступил день рождения, родила она блаженного ребенка, а затем в восьмой день принесли его к священнику, чтобы, как принято у христиан, имя ребенку дать. А пресвитер, увидев ребенка, глазами сердца по Божьей благодати прозрел, что хочет он смолоду посвятить себя Богу. Затем, когда ребенку исполнилось сорок дней, пресвитер его окрестил. Мальчик же рос и вскармливался своими родителями, и была с ним благодать Божья, и Божий Дух уже в молодости вселился в него. И когда по благодати Христа мальчик достиг разумного возраста, родители отдали его учиться по книгам. Он же не унывал, как прочие дети, но, благодаря большому прилежанию, быстро обучился; к тому же он не играл с другими детьми, но спешил впереди других на божественное и церковное пение и чтение, так что его родители радовались этому, а другие удивлялись такому разуму ребенка. Ведь на нем была Господня благодать, которая просвещала его разум и наставляла на путь Христовых заповедей. Когда же он вырос, он, как свет,

сиял красотою телесною и своими добродетелями. Хотя родители принуждали его вступить в брак, он сам не захотел этого и, более того, сам наставлял и учил их презирать и ненавидеть славу здешней жизни, прелесть этого мира, и советовал постричься в монахи.

Когда же его родители отошли к Богу, он весьма обрадовался и воздал хвалу Богу, который так устроил, а все богатство, которое оставили родители его, раздал нищим, вдовам и сиротам, и инокам, помышляя о том, как бы ему без печали отказаться от земных благ и обратить свою мысль к Богу, и утверждая себя в этом, и учась Господнему слову, гласящему: **«И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не похож на Меня»**. Читая же боговдохновенные книги и жития святых, желая последовать их жизни, и трудам, и подвигам, он сменил богатые одежды на бедные, и ходил как нищий, и стал юродивым, и раздумывал, прося и молясь Богу, о том, как бы ему спастись и в какое бы уйти место. Следуя наставлениям Бога, он отошел далее пяти поприщ от города, скрыв это от всех, и постригся, как известно многим, в монастыре Святой Богородицы, в месте, называемом Селище, к востоку от города. И был он с тех пор по благодати Христа еще более склонен к подвигу, готовый на все труды, и мысленно представляя

себе святой город Иерусалим и гроб Господень, и все священные места, где Избавитель Бог и Спаситель всего мира претерпел мучения ради нашего спасения, и все святые места, и пустыни преподобных отцов, где они подвиг и труд совершили: и я говорю о дивном основателе пустынножительства и воссиявшем, равном Ангелам Великом [Антонии](#), который был крепок и храбр и победил крестной силой духов враждебного ему Илариона, его бывшего ученика; затем о прославленном среди постников Евфимии-чудотворце; затем о Савве и Феодосии-архимандрите, самом старом наставнике всех иноков, живущих вокруг Иерусалима.

Из всех книг более всего любил он часто читать учение преподобного [Ефрема](#) и великого учителя вселенной [Иоанна Златоуста](#), и Феодосия Печерского, который был архимандритом всей Руси. Изучая и вдумываясь в святые боговдохновенные книги с их житиями и поучениями, он читал днем и ночью, непрерывно молясь Богу, и совершая поклоны, и просвещая свою душу и помыслы. И он кормился словом Божиим, как трудолюбивая пчела, облетающая все цветы и приносящая и готовящая себе сладкую пищу; так и он выбирал все из всех книг и переписывал кое-что своей рукой, кое-что поручал многочисленным писцам, как добрый пастух, знающий и паству

свою, и когда на какой пажити ему пасти стадо, а не так, как невежда, который не знает стада, так что оно иногда от голода по горам разбредется, блуждая, а некоторых звери съедят. Да будет известно это всем невеждам, которые облачаются в сан священника. Так и моряки, и искусные кормщики, зная путь и пристани, ожидают милости от Бога и попутного ветра, а не плывут навстречу буре и волнам морским, но знают, как с Божьей помощью достигнуть необходимого города без несчастья и потопления. Или если же в далекий город захотим пойти, то сведущих людей спрашиваем, нет ли разных дорог и нет ли мест, опасных из-за разбойников, и остерегаемся всего этого, и молимся Богу, чтобы без всякой беды дойти.

Но вернемся к прежнему, с чего мы начали, говоря о даре Божьего слова, который был дан Богом преподобному Авраамию. Если кто-нибудь хочет стать воеводой у царя, не собирает ли он всех храбрых воинов, чтобы твердо противостоять врагу, исполчившись, наступать и побеждать с Божьей помощью? Так и Авраамий, и заботясь, и почитая такой дар и труд Божественных писаний, думал, как бы корабль своей души убересть с Божьей помощью от многих бурь и волн, то есть напастей от бесов и людей, с надеждой не погибнуть в этих бедах, и достичь

пристанища спасения, и в тишину небесного Иерусалима нашего Бога прийти. Ибо в святых книгах пишется, что наша здешняя жизнь – это смерть, искушение и война, так что трудно кому-либо пройти ее без напастей. Ведь и Сам Владыка и Спаситель, Господь и Сотворитель всех, и создавший все, и пришедший на наше спасение от Пречистой Девы Богородицы, не претерпел ли такие страдания от своей твари, будучи безгрешен, – и сколько святых не претерпели ли то же и так достигли Небесного Царства, которое и мы молимся получить.

Пребывал же блаженный Авраамий в прежде названном монастыре в труде, и в бодрствовании, и в голоде днем и ночью, так что и сам игумен радовался, видя его славную жизнь, и вся братия славилла Бога, и многие миряне приходили, чтобы он их утешил чтением святых книг. И он во всем повиновался игумену, и слушался всех братьев, и был полон любви и смирения, и покорялся всем Бога ради. И игумен его испытал, во всем ли он ему повинуется и слушается (ибо и сам игумен был начитан в божественных книгах, и знал все, и проникал во все, как известно многим, и никто не смел с ним спорить о книжной премудрости), и принудил он блаженного Авраамия принять священнический сан; и тогда он был поставлен дьяконом, а потом свя-

щенником при княжении великого и христолюбивого князя Мстислава Смоленского и всей Руси. Когда же блаженный принял священный сан, он еще более смирился, поскольку Христос даровал ему такую благодать.

А Божественную литургию, которую Христос велел творить за весь мир, он с большим усердием совершал, и ни единого дня не пропускал, и делал это, как известно многим, до самой смерти, и не оставил церковных правил, и Божественной литургии, и своего подвига. Кто может рассказать о его нищете и нагоде, и о поношениях от дьявола, и о болезни, и об испытании его игуменом и всеми братьями и рабами? Он и сам говорил: «Я терпел испытание пять лет, поносили меня, бесчестили как злодея». Так вот, дьявол, не терпя его и видя, что побежден святым, воздвиг на него крамолу своими злоумышлениями, желая его оттуда прогнать; что и сбылось. Ведь дьявол видел, что многие из города приходят, и умножаются сторонники его учения духовного, приходят к покаянию от многих грехов, хотя мы можем думать и иначе – Бог так хотел, **«потому что не подобает светильнику сиять во тьме и не может укрыться город, стоящий на верху горы»**. Ибо пишется о великом просветителе и учителе всего мира, об Иоанне Златоусте, что когда он ушел в пустыню и пробыл в пустыне

некоторое время, то из-за большого труда, и воздержания, и голода слабость и недуг охватили его тело, и это было по Божьему промыслу, чтобы учитель не был далеко от города. И после этого он возвратился в город, поучая людей и призывая их к страху перед Господом.

И по наущению дьявола и с Авраамием то же произошло, ибо некоторые из священников, а другие из числа иноков помышляли, как бы восстать на него, и некоторые приходили из города, чтобы оскорбить и обидеть его, другие же лиходействовали и утверждали, что он ничего не знает по сравнению с ними, но уходили со стыдом, посрамленные. И снова не переставали они воздвигать на него крамолу в городе и повсюду, говоря: «Вот уже он обратил к себе весь город». К этому можно добавить, братья, одно слово вам для утешения: он так по благодати Христовой утешал приходящих и пленял их душу и разум, что, если бы возможно было, они уже не уходили, чему также есть многие свидетели. Так что не мог стерпеть этого даже сам игумен, видя, что к нему многие приходят, и не желая этого, он отлучил Авраамия и сказал ему: «Я за тебя отвечаю перед Богом, а ты перестань поучать»; и возвел на него многие обвинения.

И оттуда он вернулся в город и находился в одном монастыре Честного Креста. И сюда стали приходить люди еще больше, и учение его еще больше распространилось, и враг сетовал, а Господь Бог прославлял Своего раба и соблюдал его все время, подавая благодать и силу рабу Своему. И был он там недолго, и от многих получал подношения: ему давали необходимое и сверх потребностей, а он тотчас раздавал все вдовам и нищим, а себе оставлял только необходимое. Украсил же он церковь иконами, и завесами, и свечами, и многие из города начали приходить и слушать церковное пение и чтение божественных книг. Ибо блаженный был искусным чтецом, так как по Божьей благодати он мог не только читать, но также толковать книги, так что многие несведущие люди, слушая его, понимали все, что он сказал; и он говорил наизусть и по памяти, потому что ничто в божественных писаниях не утаилось от него, так что его уста никогда не умолкали, обращаясь ко всем, к малым и к великим, к рабам и свободным, и к ремесленникам. И так как они иногда приходили на молитву, иногда на церковное пение, иногда же для утешения, он даже ночью мало спал, но совершал коленопреклонения и тихо проливал из глаз обильные слезы, и бил себя в грудь, и обращался к Богу, умоляя помиловать своих людей, отвратить гнев свой и послать милость свою, и

избавить нас от угрожающих нам бед, и дать мир и покой молитвами Пречистой Девы Богородицы и всех святых. Написал же он две иконы: одну – Страшный суд второго пришествия, а другую – испытание воздушных мытарств, которых никто не избежит, как учит великий Иоанн Златоуст, который напоминает о страшном дне, и сам Господь, и все его святые проповедуют это испытание, которого нигде не избежать, не скрыться от него, и огненная река течет перед судилищем, и раскрываются книги, и восседает судья, и явными становятся дела всех людей. Тогда будет слава, и честь, и радость всем праведным, грешным же – вечная мука, которой сам сатана боится и трепещет. Если уж, братья, страшно слышать об этом, то еще страшнее будет самому видеть. Но, оставив это, обратимся снова к нашему рассказу о блаженном Авраамии.

И он не переставал вспоминать Страшный суд, боясь испытания, и не переставал прилежно молиться Богу, и ночью, и днем, и всем приходящим к нему не переставал говорить об этом страшном дне, читая великого и светлого учителя вселенной Иоанна Златоуста, и преподобного Ефрема, и всех богогласных святых, внимая святому духу, который говорил их устами, и всем проповедуя. И жил блаженный, воздержив-

ваясь от многого питья, особенно же ненавидел пьянство, и любил он скромную одежду, пренебрегая очень дорогой одеждой и будучи всегда смиренным. А на трапезы и на пиры он никогда не ходил из-за многих ссор, которые бывают там между выбирающими себе места, и из-за многих других бед, которые бывают из-за неумеренного пьянства, поэтому он избегал пиры. Лицо же блаженного и тело были сильно изнурены, так что его кости и суставы можно было сосчитать как мощи, и лицо его было бледно из-за великого труда, и воздержания, и бодрствования, и из-за многих проповедей, которыми он изнурял себя, из-за пения и чтения, и молитв, возносимых к Богу. И когда он с благочестием и с вниманием приближался к божественному жертвеннику для божественного приношения Святых Даров, которое заведено Господом на вечери апостолам, а апостолами Нового завета передано нам во оставление грехов, тогда он не разрешал разговаривать в церкви, особенно на литургии, наставляя и поучая, повелевая тогда ум вместе с душой неколебимо, как подобает, с прилежанием целиком обращать к Богу. Когда он облачался в одежды священника, был он образ и подобие [Василия Великого](#): имел такую же черную бороду, только что голова у него была плешива. Но не осудите, братья, мою грубость, ведь не лгу я, не хитрю, не мудрствую, но говорю это для тех

многих, что не видели и не слышали его. И вспоминаю Господа, говорящего: «Раб ленивый и лукавый! Надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я получил бы мое с прибылью». Поэтому, боясь такого осуждения, я пишу это, чтобы, выслушав, мы прославили Бога, ниспославшего такую благодать и помощь городу Смоленску, как блаженный Авраамий.

Так как я хочу далее рассказывать, помогите мне вашими молитвами, чтобы Господь дал мне и закончить работу – написать для тех, кто хочет читать, и последовать житию преподобного, или переписать его и получить великую милость от Бога здесь и в будущий и страшный день воздаяния Христова. Но, помня об этом, вернемся к прежнему рассказу, с чего мы начали. Сатана, видя, что силой Христа побежден он святым, являлся ему иногда ночью, иногда днем, устрашая и угрожая ему, освещая его ночью как огонь, так что многие вместе с ним не могли спать, иногда же сатана пугал его, или являясь ему во многих наваждениях ростом вплоть до потолка и снова нападая на него как лев, устрашая его, как лютые звери, или же нападая и избивая его подобно воинам, иногда даже сбрасывал его с постели. Когда же блаженный пробуждался, вкусив мало сна из-за злых окаянных бесовских видений, тот ему днем еще более досаждал, являясь

ему иногда в собственном виде, иногда преобразаясь в бесстыдных женщин, как пишется и о Великом Антонии. Видя дьявольскую силу и злобу беса на нас, Господь не дал ему полной свободы, но допускает по своему усмотрению, чтобы мы соразмерно нашей силе могли вступать с ним в борьбу, ибо Господь сказал в Евангелии, что сатана «не имеет власти даже над свиньями без Божьего повеления»; пусть так божьи рабы укрепляются. Тому же учит Златоуст, говоря: «Господи, если ты дашь свободу одному врагу, то его не одолеет даже весь мир, а что смогу я, который кал и грязь?» Укрепивший же Антония явился ему, повелевая дерзать: «Не бойся, я тебе помогу». Он же давал благодать и силу и этому блаженному и избавлял его.

И всем этим сатана искушал блаженного, но не одолел его, ибо Бог помогал ему, и тогда воздвиг на него мятеж, как и при Господе было: вошел сатана в сердца иудеям, и они учинили суд, и много надругались над ним, и предали мучению Господа славы. Так же и с Авраамием было: как сатана его выгнал из прежнего монастыря, так он сделал и теперь, так как не мог окаянный терпеть его вследствие благодати и помощи, которая бывает верным и христолюбивым христианам, и будучи побеждаем всеми силою Христа. Но поскольку душам пасущих предназначено

принимать на себя беды, то сатана, войдя в сердца бесчинных, воздвиг их на Авраамия: и начали одни клеветать на него епископу, другие же хулить его и досаждают ему, одни называли его еретиком, другие же говорили о нем: он читает глубинные книги, другие же обвиняли его в блуде, а попы с яростью говорили: «Он уже со-вратил всех наших детей»; другие же называли его пророком и многое другое говорили о нем, в чем блаженный неповинен. Поистине скажу, что не было в городе такого, кто не оговаривал бы блаженного Авраамия, так что дьявол радовался этому, а блаженный, радуясь, терпел все во имя Господа. Собрался на него весь город от мала до велика: одни говорят, что его нужно заточить, другие – здесь пригвоздить к стене и поджечь, а другие – утопить его, проведя через город. Когда же собрались все на двор владыки, игумены и попы, и чернецы, князья и бояре, дьяконы и все церковнослужители, тогда послали за блаженным, когда уже все собрались. Посланные же слуги, схватив Авраамия, волочили его, как злодея, одни ругались над ним, другие насмехались над ним, бросая ему оскорбительные слова, и так делал весь город и по торгу, и по улицам – везде много народу, и мужчины, и женщины, и дети, и было тяжело видеть это зрелище. Блаженный же был схвачен руками, как птица, не знал, что ему сказать или что отвечать, но упо-

вал на одного только Бога, и молился ему, чтобы он избавил его от такого несчастья, и вспоминал страдания Господа нашего Иисуса Христа, который все это претерпел ради нашего спасения, и молился за них: «Господи, не вмени им сего греха и не допусти, чтобы твой раб был предан в их руки, но укроти их и запрети им, как перед учениками ты повелел умолкнуть ветру на море».

Так и случилось, ибо властителям Бог смягчил сердце; а игумены и священники, если бы могли, съели бы его живьем. Когда же его вели на суд, Господь явился в это время у церкви честного Архангела Михаила преподобному Луке Прусину. В то время когда он стоял на молитве в 9 часов, ему слышен был голос, говорящий, что «вот моего блаженного угодника ведут на суд с двумя его учениками, хотят его мучить, ты же ни в коем случае не сомневайся в нем». И сказал блаженный Лука судящим блаженного Авраамия и унижающим его: «Ведь его сильно унижают, несправедливо хуля; но если бы его грехи были на мне! А слышали вы, что хотели в давние времена сделать такие же безумные люди и их епископ, не имеющие страха Божьего и как хотели безвинно убить другого святого. Это к тому же злой порок, и хула, и злая клятва, и за это гнев Божий продолжался более тридцати лет, а с вами будет хуже, если не покаетесь». Однако возвратимся к

тому, о ком я начал говорить. Когда блаженный был приведен на суд, не нашли за ним никакой вины, но бесчинно попы, а также игумены ревели на него, как волы; а после того как князь и вельможи не нашли за ним никакой вины, проверивши все и убедившись, что нет никакой неправды, но все лгут на него, сказали тогда в один голос: «Да будем неповинны, владыка, – сказали они всем, – в том, что воздвигли такое обвинение на него, а мы неповинны в том, что вы на него наговариваете или замышляете какое-то незаконное убийство!» И говоря: «Благослови, отец, и прости нас, Авраамий!» – с тем и ушли восвояси.

Увидев же, что те разошлись и не за что им осудить Авраамия, повелели людям, приготовленным для этого епископом, крепко стеречь и блюсти его и еще двух его учеников, которые верно служили преподобному. Когда же утром собрались игумены и священники, они, укорив и оскорбив его, возвели на него прежние обвинения. И с этого времени блаженный снова вошел в монастырь, в котором он прежде постригся, когда ему не причиняли еще никакого зла. И вот с этого времени много зла совершилось: все, кто были научены блаженным, возвратились к своим злым греховным делам. И слава Богу, терпящему всех их! И был в то время блаженный Ла-

зарь еще священником (а после Игнатия он стал епископом), воистину был он как бы поборник и пастух словесных овец Христовой церкви, ибо он ради Бога оставил свою епархию из-за многих обид святых церквей, которые обижают и властители, отнимающие чужое несправедливо и обижающие вдов и сирот. Так вот, этот Лазарь видел и слышал, что несправедливо на блаженного Авраамия воздвигли преследование, и он, поскольку Бог вложил ему это, сказал, придя к епископу Игнатию: «Граду сему великая епитимия будет, если ты искренне не расскаешься»; так и случилось. Блаженный Игнатий послушался его – послал быстро ко всем игуменам и ко всем попам, приказывая и запрещая произносить какие-либо злые слова о блаженном Авраамии. «Ведь вот, послушавшись вас, я принял на себя от Бога вечную епитимию. А вы, дети мои, покайтесь, ведь вы и сами знаете, как Бог наказал восставших на великого Иоанна Златоуста; а если вы не покаетесь, то же произойдет и с вами». А блаженный подражал своему святому, имя которого он носил, как и тот пострадал от селения язычников, и молился за них Богу, обращая всех к Богу и спасая, и терпел блаженный их преследование.

И Авраамию также было запрещено, чтобы кто-либо к нему приходил, и поэтому много страж-

ников было выставлено на всех дорогах, а некоторые люди были ограблены. Но Бог хочет, чтобы все спаслись, поэтому иногда он являет свое человеколюбие и милость, иногда же казнит, посылая беды: голод, смерть, бездождие, засуху, грозные тучи, набеги поганых, пленение городов и все, что нам ни посылается Богом. И этими бедами он обращает нас и приводит к себе, поскольку мы небезгрешны, а, терпя все это, пойдем и вспомним, сколько злых дел мы совершили, а затем предали их забвению, согрешая ночью и днем. Некоторые осуждают и хулят епископа, и священника, и монаха, как будто сами безгрешны; однако вы слышали Господа, говорящего: «Епископов моих, и монаха, и священника содержите в чести и не осуждайте их», – чтобы вы сами не были строго осуждены Богом; не забывайте Господа, наставляющего вас, ибо Господь сказал: «За всякое праздное слово дадут люди ответ в день суда». А апостол Павел, учитель вселенной, говорит: «Что вы осуждаете чужого раба? Перед своим господином стоит он или падает, и будет возвышен; ибо силен Господь возвысить его»; и дальше: «За это приходит гнев Божий на сынов непокорных». Итак, будем думать каждый про себя: каждому за себя придется дать ответ в день суда.

Можно здесь вспомнить рассказ из жития преподобного Саввы об Илье, патриархе Иерусалимском, которого царь Анастасий повелел несправедливо согнать с престола, а на его место возвел другого. Когда же граждане в Иерусалиме услышали, что патриарх изгнан, они очень обрадовались этому, за что и постиг их Божий гнев, и был у них голод пять лет, чтобы они научились не радоваться ничьей беде. А к преподобному Савве пришел эконоом и сказал: «Уже братья не ели целую неделю, и уже не ударить нам в било к трапезе». Преподобный же Савва сказал, утешая его, что «Бог не оставит своих рабов». И сбылось по слову преподобного: некий христолюбец имел тридцать верблюдов, которых он послал к блаженному в Лавру, нагрузив их в изобилии всякой едой. Тогда Савва призвал эконома и спросил его: «Можно ли ударить в било?» Эконом же весьма осудил себя. А что касается сказанного нами о царе Анастасии, который согнал с престола патриарха Илью, то его за это постиг Божий гнев, о его смерти так рассказывают: появилось облако и молния только над царской палатой, – так, преследуем, царь был убит Божьим гневом.

Здесь же можно напомнить о великом светиле всего мира. Злые люди прогнали святого Иоанна Златоуста, восстав на него; и явились ему вели-

кие апостолы Петр и Павел, говоря: «Дерзай, Божий страстотерпец, Господь с тобой. Да будет мир, мужайся и крепись, ибо ты получишь воздаяние, Небесное Царство и светлый венец от Бога, а восставшие на тебя будут казнены Богом лютой смертью, которая скоро постигнет их и здесь, и на будущем суде». И после того как блаженный скончался, сбылось пророчество святых апостолов о преследовавших и прогнавших святого, так что одних из епископов постигла внезапная смерть, у других же появились на ногах синие прыщи, которые лопались, а еще одному внезапный огонь, сошедший свыше, иссушил руки и ноги, у другого же распухла нога и начала гнить, а поскольку она прикасалась к другой, зараза перешла и на ту, и он умер лишь через три года, у другого же язык стал как затычка во рту, и, написав на доске, он признал свой грех, что изрек хулу на святого Иоанна Златоуста; а Евдоксию поразила жестокая болезнь, ибо у нее из недр шла кровь, а потом был смрад, и она извергла из себя червей, и так злообразно кончила она свою жизнь горькой смертью. Так можно было видеть, как приходит на них внезапно Божий гнев, обрекая их на многие муки и тяжкую смерть. Но вернемся к тому, о чем мы говорили, и вспомним теперь о блаженном Авраамии.

Вскоре случилось так, что некоторых игуменов, а также некоторых попов постигла внезапная смерть; узнав об этом, участвовавшие в суде над блаженным горевали и припадали к его ногам, прося прощения, а не присутствовавшие на суде радовались. Ибо в «Златой Цепи» святых отцов всей вселенной написано, что был некий преподобный отец, который приносил многим пользу словом и житием. Но некие люди, побуждаемые дьяволом, завидовали ему и оклеветали его, многих отогнали от него и лишили тем самым пользы, потом же поняли коварство дьявола и покаялись перед ним, и получили от него прощение, а затем одни обезумели, с другими же приключились различные беды за их прегрешение. Ибо спаситель сказал: «Смущающий вас понесет на себе осуждение, кто бы он ни был». А теперь вспомним также наставление некоего духовного отца к духовному сыну: мы подобны кораблю, а кормщик – Бог, который направляет весь мир и спасает его своими вечными рабами, то есть пророками и апостолами, святителями и всеми учителями Божьими, вплоть до скончания века сего. Если же мы возьмем на себя смелость осуждать других, изгонять их за дело или несправедливо, то, значит, мы отняли кормило у Бога и отдали Божий корабль его противнику, то есть дьяволу. И теперь мы уже не знаем, где находимся, потому что попали во власть враждеб-

ной нам бури, а когда она нас принесет к потоплению, тогда с опозданием вспомним, что никто из нас не сдерживает себя в своих грехах и не оплакивает их, но мы осуждаем и хулим других, как говорит об этом Господь: «Люди взяли суд мой, уже они их осудили, а я не вершу суда над ними»; поэтому да не будете вы осуждены Богом. Ведь если кто-нибудь получит благодать от Бога и дар поучения, то с ним не сможет справиться даже весь мир, ибо он имеет против всех помощника – Бога, как об этом говорит Господь: «Я с вами, и никто против вас». Оставив же это, вернемся вот к чему.

В городе приключилось великое бездождие, так что высыхала земля, и сады, и нивы, и весь земной плод, чего никогда не бывало, и все горевали и молились Богу. И сам епископ, блаженный Игнатий, с честным клиросом и с богобоязненными игуменами, и священниками, и дьяконами, и монахами, и со всем городом, с мужчинами и женщинами, и со всеми молодыми людьми, – все жители города вместе ходили вокруг с честным крестом, и с иконой Господней, и с честными мощами святых и просили Бога с великим умилением и со слезами помиловать людей своих, и послать милость свою на землю, и отвратить гнев свой: «Пусти, Господи, дождь, одожди лицо земли, молимся тебе, святой». И ко-

гда они кончили отпуст, каждый ушел восвояси, освятив воду крестом и мощами святых. И не было дождя на земле, и были все в великой печали. Все же это было по Божьему промыслу. И поскольку Бог хотел прославить блаженного Авраамия, он вложил в сердце некоему священнику мысль о нем, так что тот, отправившись к христоролюбивому епископу Игнатию, напомнил ему о блаженном Авраамии, говоря так: «Мы все молились, но Бог не услышал нас. Какая такая вина блаженного Авраамия, что он лишен возможности служить Божественную литургию? Не из-за этого ли ниспослана от Бога казнь сия?»

Тогда блаженный Игнатий быстро послал за блаженным Авраамием и, призвав его и испытав, выяснил, что все обвинения против него были ложью и клеветой из-за зависти и злобы дьявола, и он простил его, говоря: «Благослови меня, честной отец, я сделал это тебе по неведению, и благослови весь город, и прости послушавших лживых клеветников и обвинителей». И благословил его, чтобы он снова совершал пречистую и честную литургию: «И моли Бога о городе и о всех людях, чтобы Господь помиловал их и послал свой обильный дождь на землю». И сказал блаженный епископу: «Кто такой я, грешный, что ты повелеваешь мне сделать то, что свыше моих сил?» Но сказал: «Да будет над всеми нами воля

Божья! А ты, о честной святитель, сначала помолись о нас, о своем порученном Богом тебе избранном святом стаде словесных овец». После чего блаженный вышел, и молился Богу, и говорил: «Услышь, Боже, и спаси нас, Владыка Вседержитель, молитвами твоего святителя, и всех твоих священнослужителей, и всех твоих людей. И отврати гнев свой от рабов твоих, и помилуй этот город и всех твоих людей, и прими милостиво воздыхания всех молящих тебя со слезами, и пусти, и пошли дождь, напои лицо земли, возвесели людей и скотов. Господи, услышь и помилуй!» – и не успел еще преподобный дойти до своей келлии, как Бог уже послал на землю дождь, так что все славилы Бога и говорили: «Слава тебе, Господи, что скоро услышал своего раба!» И была в городе большая радость. И с тех пор стали люди приходить в город, и говорили все, что «Бог помиловал, избавил нас от всех бед твоими, отец, молитвами». И с тех пор еще более прославился он по Христовой благодати.

Подобает здесь вспомнить также о жизни преподобного отца всей Руси Феодосия Печерского. Когда Бог хотел показать веру своего раба и с одного места переселить его на другое, чтобы он создал более светлую и просторную церковь, поскольку умножилась братия, тогда, как говорят, Бог показал ночью чудо: появилась как бы дуга

от верха церкви, а другой ее конец был на холме, и видели преподобного отца Феодосия, идущего с иконой Пречистой Богородицы, и братия шла за ним вслед и пела, как потом и случилось. Так и теперь вспомним о преподобном Авраамии, и о молитве пресвятой Богородицы, и о братии, идущей за ним и поющей, что и было потом, поскольку нужно было показать место, где блаженный и многие другие, что спасутся с ним, станут жить в Боге. Преподобный и благочестивый епископ Игнатий задумал создать каменную церковь во имя святого Игнатия на память о себе, а за пределами города имеется недалеко ровное место, подходящее для построения церкви, где могут разместиться все монастырские строения. И он скупил вокруг этого места огороды, и поставил церковку во имя Богоносца, а затем, разрушив ее, он перенес ее на другое место, где основал большую церковь, и дал ей имя в честь Положения Честных Риз и Пояса Святой Владычицы нашей Богородицы. И там было несколько братьев, которых содержал блаженный епископ Игнатий.

Некоторые же глупцы уничижали его, говоря: «Кто хочет, пусть пойдет на игуменство», и называли имя. А преподобный епископ говорил со многими и по Божьей благодати увидел духовными очами, что Бог и молитва Пресвятой Бого-

родицы хотят прославить это место, и многие христолюбивые люди, посвятив себя Богу и во имя его приходя сюда, спасутся в этом месте по Христовой благодати. Спустя некоторое время (ибо Бог об этом заботился) сетовал блаженный Авраамий на то, что он находится далеко от приходящих к нему из города людей. Тогда же вспомнил об этом по Божьей воле блаженный епископ, призвал из своего честного клироса самого старшего из протопопов, по имени Георгий, и завел с ним беседу о блаженном Авраамии, сказав, что Авраамий находится далеко от города, и поэтому он в большой скорби, и повелел, чтобы протопоп позвал его скорее.

Блаженный вскоре пришел по повелению епископа и, войдя, поклонился, говоря так: «Благослови, святой владыка, твоего раба». Призвал к себе блаженного Авраамия епископ и спросил, утешая его: «Как, отец, живешь о Господе?» Когда же тот ответил: «Поистине, святой владыка, хорошо твоими молитвами», – епископ сказал ему: «Хочу дать тебе благословение, если ты примешь его». Блаженный же ответил, сказав: «Не только благословение честное, но и дар». И сказал ему епископ: «Вот благословение: я тебе поручаю и даю дом Пресвятой Богородицы; иди, хваля и славя Бога, и молись за всех». Блаженный же радовался и хвалил Бога, который даро-

вал своему рабу такую благодать молитвами Святой Богородицы. И когда он входил в монастырские ворота, то в сердце у него воссиял некий свет от Бога, радостно просвещая его душу и ум, как он рассказывал всем об этом. Также и Иаков во сне видел лестницу, доходящую до небес, и сказал, что «Господь присутствует на сем месте», и поскольку Господь счел Авраамия достойным, ему также открылось это. И сбылся псалом Давидов: «Ты посадил людей на головы наши, и мы вошли в огонь и в воду, и ты вывел нас на свободу». Ведь как царь после многих побед и трудов возводит воина своего в большой сан и честь, так и Господь Бог сам уже дает утешение своему рабу, поскольку он трудился, обращая сердца всех, дальних и близких, своей благодатью и просвещая души всех.

И с тех пор он вернулся к первоначальному подвигу, и все приходили к нему с великой радостью, ибо на городе была великая благодать Божья, просвещающая, и веселящая, и хранящая, избавляющая всех, а также подающая тишину и мир, и все благодати на многие лета, и эта благодать не оскудеет молитвами Святой Богородицы и ради преподобного Авраамия, и всех его святых. И с тех пор еще больше прославил его Господь, поскольку те, которые зло оскорбили блаженного, начали раскаиваться и припадать к

его ногам, прося прощения. Тот, кто был всеми ненавидим, теперь стал любим всеми, и те, кто раньше боялись прийти, уже без боязни, но с радостью приходили, и горожане приходили не одни, но с женами и с детьми, а также и от князя, и от вельмож приходили зависимые и свободные люди, исповедуя ему все свои грехи, и затем, радуясь, расходились по своим домам. А блаженный принял дом святой Богородицы и украсил его, как невесту, еще более прежнего, иконами, и завесами, и свечами; так что и теперь могут видеть это все, приходящие в дом для ее милости и заступничества, на похвалу Бога и его угодника. Многие же хотели стать иноками, но он не сразу постригал желающих, зная тяжесть монашеской жизни, большое искушение от всеобщего врага, и число братьев было семнадцать человек. А блаженный испытывал по Христовой благодати (ибо Господь наградил его даром все ясно разуметь) тех, кто хотел с ним жить и приходил к нему, и встречал их вот как: он говорил с послушными и смиренными, повелевая им часто приходиться к нему, тех же, которые приходили из-за златолюбия и злобы, он избегал. Ведь он имел достаточно искушения и от своих напастей, и от монахов, поэтому не торопился принимать приходящих. Испытывал же он их так, поскольку был сведущ в книгах, и слышал он о некоем игумене, у которого было только до две-

надцати монахов, а два – в испытании. А когда кто-нибудь хотел у него постричься, то Авраамий сначала обращал внимание, к какому брату он войдет: если он шел к подвижнику, то Авраамий, стоя, славил Бога, воздев руки и молясь за пришедшего Богу, если же он шел к другому брату, то Авраамий печалился. А блаженный думал так про себя, зная, что труден подвиг сей для ленивых иноков, а подвизающимся Господь сказал: «Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня: ибо я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим и утешение. Ибо иго мое благо и бремя мое легко», – так будет всем, проходящим с открытым сердцем.

И со временем блаженные прониклись друг к другу большою любовью; епископ радовался, что Бог даровал ему такого святого и блаженного мужа, а Авраамий радовался, что Бог даровал ему такого святого и блаженного епископа; Авраамий к тому же радовался, что получил от него такой дар благодати. В такой любви с Авраамием епископ жил недолго и отошел к Богу, а был он, по правде сказать, воистину свят и преподобен и стремился к Богу, потрудившись от юности и до седых волос великого священства. Так отошел к Богу Игнатий, великий епископ города Смоленска, а многие рассказывают, что когда он умирал, великий свет, как говорят, сошел

на него с неба, так что страх объял всех, и так он, радуясь, взошел на небеса, блаженно завершив течение жизни о Господе Боге. И будем все просить милости у Бога, чтобы он помиловал нас по своей милости, по которой он даровал этому городу такого епископа. И с тех пор блаженный Авраамий стал еще большим подвижником из-за такой разлуки с преподобным епископом, и пребывал он во многом смирении и плаче сердечном со вздохами и со стенаниями, ибо вспоминал он часто о разлучении души от тела. Блаженный Авраамий часто напоминал себе, как придут Ангелы испытывать душу, и какое будет испытание на воздухе от бесовских мытарей, как придется предстать перед Богом и дать обо всем ответ, и в какое место нас поведут, и как нужно будет во второе пришествие предстать перед судом страшного Бога, и какой приговор произнесут судьи, и как потечет огненная река, все сжигая, и кто тогда поможет нам, кроме покаяния и милостыни, и беспрестанных молитв, и любви ко всем, и кроме других подобных благих дел, которые в силах помочь душе. У нас же этого нет даже в мыслях, но мы обращаемся то к одному, то к другому делу и не сможем сказать ни одного слова, представ перед Богом.

В таком подвижничестве блаженный пребывал во все дни своей жизни, помня об этом, и молил-

ся с воздыханием, наставлял многих и призывал их пребывать в благом труде, в бодрствовании и в молитве, в терпении и смирении, в милостыне и в любви. И так наказывал всем со слезами обильными никогда не забывать об этом и говорил: «Не забывайте и меня, смиренного, в ваших молитвах, молясь владыке и Богу и Пресвятой Его Матери со всеми Его святыми». И потом блаженный был поражен болезнью, от которой и умер, передав свою блаженную и святую душу Господу, и получил то, что желал получить, – Царство Небесное. А в подвиге пребывал Авраамий в течение пятидесяти лет, трудясь от юности до конца своей жизни о Господе нашем Иисусе Христе, которому слава и держава с отцом и святым духом ныне и всегда во все бесконечные веки. Аминь.

А вот конец блаженного и преподобного отца нашего Авраамия, и похвала этому городу, и защита его Пречистой Богородицей Приснодевой, и похвала. А я, грешный и недостойный Ефрем, пребывающий во mnogой лени, и последний среди всех, и праздный, и чуждый всех благих дел, и в пустое только имя облачившийся в этот Ангельский сан, по имени только называюсь иноком, но далек от этого из-за злых дел. И как назову себя иноком я, который не может назвать себя и последним, ибо злые дела, которые

я сделал, обличают и пугают меня, и поэтому, скажу, при жизни блаженного я был его последним учеником, который и в малом не следовал его житию, его терпению, смирению, любви и молитве, его благим нравам и обычаям, но во все дни был пьян, и веселился, и развлекался в недостойных делах, воистину я был праздным. Он, умиленный, плакал, я же веселился и развлекался; он спешил на молитву и чтение божественных книг, на славословие в Божью церковь, а я предпочитал дремоту и долгий сон; он старался трудиться и бодрствовать, я же в праздности ходить и во mnogой лени; он не празднословил и не осуждал никого, а я осуждал и празднословил; он вспоминал страшный судный день Божий, а я обильные трапезы и пиры; он помнил о смерти и о разлучении души от тела, испытание воздушных мытарей, а я бубны, и свирели, и пляски; он хотел подражать жизни святых отцов, и следовать их благой жизни, и читал их святые жития и сочинения их, а я подражал и любил пустые и суетные обычаи злых людей; он смирял себя и уничижал, а я веселился и возносился; он любил нищету и бедность и все раздавал нуждающимся и сиротам, а я только собирал и не совершал подаяния, будучи побежден большой скупостью и немилосердием; он любил скромные одежды, а я красивые и дорогие; он стелил себе рогожу и жесткую постель, а я

мягкую и теплую; не будучи в силах терпеть холод и мороз, он все же терпел их, я же имел приятную и теплую баню; он скорбел о нищих, а сам предпочитал быть голодным и не ел, а я ненави-дел и презирал нищих; он, видя людей с обна-женными плечами и раздетых, замерзающих от холода, одевал их, я же знать не хочу, что они вышли из той же утробы, что и я, и что многие, к тому же, утаившись, странствуют Господа ра-ди, как говорит Павел апостол, учитель вселен-ной: «Те, которых весь мир не был достоин, хо-дили в овчинах и козьих шкурах, скитались и скрывались по вселенной, не имели дома, блуж-дали в ущельях и пещерах земных».

Поэтому, господа, и отцы, и братья, не могу воз-дать хвалы образу дивного, и божественного, и преподобного человека, поскольку я груб и нера-зумен, ведь его образ светел, и радостен, и по-хвален, мой же образ темен, и лукав, и мерзок, и бесстыден, даже если захочу, то не достигну же-лаемого. Как я смогу похвалить его? Прошу ми-лости, помощи у Господа и, уповая только на его помощь, возлагаю надежду на Пресвятую и Пре-чистую Деву и Богородицу Марию, ибо она ско-рее других дерзнет обратиться к сыну и Богу на-шему Иисусу Христу, молясь со всеми бесплот-ными Силами и со всеми святыми, которые мо-гут спасти меня и избавить от всех бед. И она

моя помощница и поручительница за мою жизнь и спасение, и здесь, и в будущий день, так как она умеет избавить своих рабов и подать им помощь, когда бы мы ни призывали ее на помощь, дома, и в пути, и на море, в бурях и волнах, и в сражениях, и во всех бедах – она скорее молнии приходит на помощь – как ночью, так и днем, и она ниспровергла все злые советы и умыслы, во всякий час избавляя нас и храня от всех злоумышлений сатаны, и всех его демонов, и от всякого раздора, и от нашествия поганых. За епископа же, и за монаха, и за весь церковный чин, и весь народ, и за князя, и за всех молящихся христиан упроси Своего Сына, о Госпожа, Пресвятая и Приснодева Богородица Мария, молясь прилежно Своему Сыну и нашему Богу за порученное тебе стадо новых людей, которых избрал Твой Сын и наш Бог Иисус Христос, Который пришел на землю, родился из твоей пречистой утробы, и был Богом и Человеком, и претерпел мучения и смерть по Своей воле, и воскрес от гроба, и ниспроверг царство ада, и взошел на небеса к Отцу, и разрушил всю вражескую силу. И теперь, Господи, так же уничтожь измаилтянские народы, рассей и разгони их молитвами Пречистой Твоей Матери, как ветер разносит пыль от гумна, и возвесели избранное стадо новых людей, оставь свой гнев, дай нам милость и избавление, чтобы мы еще пожили, хранимые

твоей милостью, о Господь Вседержитель, чтобы не могли спросить народы, – где же их Бог? – но услышь и прими молитву всех молящихся тебе, ибо у меня нет другой надежды и помощи, кроме тебя.

И мое худое, грешного и недостойного раба твоего Ефрема, умиленное моление прими, Господи Иисусе Христе, и помилуй, и не отлучи меня от лика преподобных. Хотя и сильно согрешил перед тобой и прогневал тебя более всех, но я не знаю другого Бога, кроме Тебя, словом Которого, когда Ты захотел, все возникло, ведь Ты повелел, и все создано, всякое дыхание хвалит Тебя, Владыку и Господа, все Сотворившего и Создавшего. Исправь же меня и научи, Господи, творить Твою волю, и пошли благодать на помощь Твоему рабу, чтобы я всегда, хранимый Тобой, избавлялся от всех вражеских нападений. И подай всему городу и Твоему рабу руку помощи, поскольку я всегда падаю и сильно согрешаю, и не повели, о Владыка, взять у меня мою непокаявшуюся душу от грешного тела, но прими мое ничтожное покаяние, как принял Ты блудного сына, и блудницу, и разбойника, и воскреси, и оживи меня, пребывающего во многих грехах, молитвами твоей Святой и Пречистой Матери Девы и всех Небесных Сил, и молитвами всех

искони бывших святых, послуживших и много потрудившихся для тебя.

А теперь мы празднуем память успения преподобного и блаженного Авраамия и, радуясь, ликуем. Радуйся, твердый град, оберегаемый и хранимый десницей Бога Вседержителя! Радуйся, Пречистая Дева, Матерь Божья, а город Смоленск всегда светло радуется о Тебе, хвалится Тобой, избавляемый Тобой от всякой беды! Радуйся, город Смоленск, избавляемый от всех постигающих тебя зол молитвами Пресвятой Богородицы, и всех Небесных Сил, и всех святых! Радуйтесь, апостолы и пророки, мученики и святители, преподобные, праведники и все святые в день и в память святого успения преподобного Авраамия! Радуйтесь, пастухи и наставники Христова стада, патриархи, епископы, архимандриты, игумены, священники, и дьяконы, и весь монашеский чин, и честные монахи, и умершие во Христе, и те, которые еще живут о Боге и о Господе в христоименитой вере, светло радуйтесь, ликуя, в память успения преподобного Авраамия! Радуйтесь в честное успение богоносного отца Авраамия, христолюбимые и богочранимые цари и князья, и судьи, богатые и славные, и нищие о Боге, уже умершие во Христе и еще здравствующие о Господе, и люди, – скажу так, – любого возраста, мужчины и жен-

щины, юноши и старцы! Радуйтесь повсюду о Господе, многочисленные нищие, убогие, слепые и хромые, больные и все просители, которые не имеют, где голову преклонить, которые претерпели голод, наготу, зиму, которые претерпели многие страшные напасти и скорби и на море, и на суше, обиженные и прогнанные, и ограбленные несправедливо вельможами и неправедными судьями, – которые все это вынесли и претерпели за Господа нашего Иисуса Христа с похвалой и благодарностью! Радуйтесь теперь и вы, отошедшие от этого света и преставившиеся, а также живущие еще с терпением о Боге, веселитесь, и радуйтесь, и ликуйте в святое усение богоносного отца Авраамия! Радуйтесь, города Сион и Иерусалим, в котором Господь по своей воле был распят, и претерпел крестные муки и смерть, и воскрес за наше спасение и избавление, радуйтесь и Христовы церкви, Господа нашего Иисуса Христа, и ты, мать всех церквей! Радуйтесь, все святые и честные места окрест Иерусалима и скиты преподобных! Ведь это дома святых, в которых они славно пожили, а теперь веселятся о Господе. Радуйтесь, рассеянные по всему миру церкви Христовы и дома святых, в которых все епископы, и игумены, и священники, и дьяконы, и иноки, и все благоверные и христолюбивые христиане приносят молитвы, и моления, и святые дары на святой

жертвенник за оставление грехов Нового завета. Да не оставит нас держащий все в своей власти Владыка Господь Саваоф, да примет он, милосердный, к себе и посетит и всех священников, молящихся и приносящих ему приношение, и всех стоящих со страхом, и с большим вниманием слушающих Святое Евангелие, и сладостное учение всех святых, и всех, имеющих любовь и смирение, не воздающих злом за зло, занятых долгим трудом день за днем и отбегающих от всех злых дел, но стремящихся к добродетели правым делом и трудом, радующихся и веселящихся о помощи Господа Бога по Его милости, и Он даст благодать свою и милость, избавление от всех зол и избавит нас от бесконечного мучения. Ведь это благой и великий дар Его милости – вход в бесконечное Царство Господа нашего Иисуса Христа со всеми Его избранными, которые слушают и творят его волю. И вот поем и молимся Тому, Кто прославляется всеми Небесными Силами и людьми, ибо Его милость во веки на всех, творящих Его волю, так что Ему слава и честь, и держава, и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.